

Система добавила: □Кроме того, причина также в чрезмерном использовании хозяином.□

Шэнь Мянью, подперев щеку, с невинным видом произнес:

— Меня заставили.

□...□

Спустя долгое время Шэнь Мянью наконец-то выспался в системном пространстве.

Когда он проснулся, его уши тут же заполнило жужжание 007.

Потянувшись, он лениво спросил:

— Что случилось, говори.

Из шума системы прозвучал голос, полный отчаяния: □Хозяин проспал целые сутки, и никак не удавалось его разбудить.□

Шэнь Мянью: «...»

Он тут же вернулся в своё тело, и в момент возвращения ощутил, будто по нему проехал грузовик.

Открыв глаза, он увидел белый потолок.

Это была не вилла Ван Чэня.

Его обоняние уже притупилось, и он едва мог уловить лёгкий запах дезинфицирующего средства. У кровати висела капельница.

Затем кто-то с волнением сжал его руку и произнёс:

— А Цин, ты проснулся?

Шэнь Мянью замер.

Он впервые видел Ван Чэня в таком жалком состоянии: глаза, полные крови, и даже улыбка, источающая усталость.

Он спросил:

— Почему ты в таком виде?

Услышав это, Ван Чэнь не рассердился, а лишь рассмеялся.

Он наклонился и начал целовать щёки, лоб и кончик носа Шэнь Мянью, движения его были поспешными, словно он спешил что-то подтвердить. Закончив, он тихо засмеялся:

— Главное, что ты проснулся, главное, что проснулся.

Голос Ван Чэня звучал сухо и хрипло, не было и следа прежней самоуверенности.

Он сказал:

— Мне говорили, что ты, возможно, больше не очнёшься. Я действительно испугался.

Шэнь Мянью ответил:

— Я жив.

— Да, ты жив.

Глаза Ван Чэня покраснели, и он снова прошептал:

— Ты жив...

В этот момент во всём мире не было слов, которые могли бы тронуть его больше, чем эти.

Шэнь Мянью спросил:

— Это больница?

Ван Чэнь кивнул, встал, намочил полотенце и начал вытирать его лицо и тело.

Даже исхудавшее, это тело по-прежнему оставалось прекрасным, но Ван Чэнь не задерживался на нём, каждое движение было осторожным и точным, чтобы не причинить боли.

Закончив, он отвернулся, и Шэнь Мянью увидел лишь его напряжённую спину.

Он услышал, как Ван Чэнь произнёс:

— Я постараюсь сделать всё на сто процентов, так что жди меня, понял?

Шэнь Мянью задумался. У него была только одна возможность проверить уровень симпатии.

Сейчас ситуация была такова: один — Шэнь Янь, далёкий, другой — Ван Чэнь, рядом.

Один из них должен быть главным героем.

Он обратился к системе:

— 007, я хочу проверить уровень симпатии Шэнь Яня ко мне.

Система снова выдала тот же вопрос:

□Хозяин подтверждает использование единственной возможности в мире для проверки уровня симпатии?□

Шэнь Мянью сразу нажал подтверждение.

Он ставил на то, что за полгода, проведённых с Шэнь Янем, он перепробовал все возможные методы, даже спал с ним. Если даже это не сработало, то оставшиеся полтора месяца точно не помогут выполнить задание.

Тогда лучше сразу отправиться в системное пространство и ждать смерти.

Через несколько секунд система выдала страницу:

— Прогресс завоевания Шэнь Яня: 100%

Шэнь Мянью замер на три секунды, затем опустил взгляд и тихо засмеялся.

Похоже, он не переоценил свою привлекательность.

Уровень симпатии Шэнь Яня был максимальным, но задание в этом мире ещё не завершилось, что могло означать только одно: этот мужчина не был главным героем.

Шэнь Янь — нет, Лу Ихань — нет, тогда...

Ван Чэнь.

Вот кто он.

Человек, который смог вырвать его из рук отца и прятал столько дней, конечно, не был обычным.

Теперь можно не умирать.

Шэнь Мянью только поднял руку, как Ван Чэнь тут же подошёл и сжал его тонкую, костлявую руку, в голосе его звучало напряжение и страх.

— Если что-то нужно, просто скажи мне, не двигайся.

Шэнь Мянью посмотрел на него, в глазах его сверкал свет, он улыбнулся и сказал:

— Давай заключим договор, хорошо?

Ван Чэнь слегка удивился:

— Почему?

— Ты только что сказал, что будешь любить меня на сто процентов, верно...

Ван Чэнь, глядя на его сияющие, будто ожившие глаза, невольно улыбнулся и кивнул:

— Да, я буду любить тебя на сто процентов, любить всем сердцем.

Шэнь Мянью сжал губы, в голосе его звучала лёгкая радость, он тихо произнёс:

— Когда-то я читал книгу, в которой главный герой говорил, что в жизни каждого человека найдётся кто-то, кто будет любить его изо всех сил.

Он говорил медленно, очень медленно, но Ван Чэнь не проявлял ни капли нетерпения, внимательно слушая каждый его слог.

— Я не видел отца, с самого детства единственной матерью была та, которая только била и ругала меня. Каждый раз, когда она напивалась, она начинала буйствовать, и в моих детских воспоминаниях она часто таскала меня за волосы, повторяя, что я не должен был появляться на свет, что я только обуза для неё... Тогда я часто думал, что, возможно, я не достоин любви.

Потом, когда мне было пять лет, она отвезла меня в семью Шэнь. Она сказала мне, что этот мужчина — мой отец, что он будет очень любить и заботиться обо мне. Я был так счастлив, так

счастлив...

Это были самые глубокие воспоминания оригинального хозяина.

Свет в глазах мальчика постепенно угас, он пробормотал:

— Но всё это было ложью. Отец не любил меня, не заботился, он смотрел на меня холодным взглядом, не позволял приближаться, и, в конце концов, он вообще не был моим отцом.

— Ван Чэнь, когда же кто-то полюбит такого, как я? Когда кто-то полюбит меня?..

Он резко закашлялся, и Ван Чэнь поспешил похлопать его по спине, мягко и медленно помогая ему дышать, на лице его было скрытое страдание.

Он зацепился мизинцем за мизинец мальчика, слегка потянув, и, заговорив, его голос был почти разбит, он произнёс, сдерживая рыдания:

— Я буду любить тебя, А Цин, я буду любить тебя. Ван Чэнь будет любить только Шэнь Цина всю свою жизнь.

Бледные губы мальчика слегка изогнулись в улыбке.

Он сказал:

— Ван Чэнь, ты должен сдержать своё слово, не заставляй меня ждать слишком долго.

Он и сам не мог долго ждать.

Это оба они понимали.

Ван Чэнь тихо кивнул, мягко обняв мальчика, глаза его были сухими, но боль не утихала.

В день, когда Шэнь Цин ушёл, с неба падал лёгкий снег.

Мальчик сказал, что хочет увидеть снежинки, и Ван Чэнь отнёс его к окну. Мальчик, опершись на его плечо, вдруг улыбнулся и тихо сказал:

— Спасибо.

За что он благодарил, знал только Ван Чэнь.

Шэнь Янь всё же нашёл это место, но увидел лишь тело ребенка. Так как была зима, оно было особенно холодным.

Он не понимал, почему, опоздав всего на месяц, он потерял этого ребенка.

Он нашёл все медицинские записи и записи лечения Шэнь Цина, пересматривая их снова и снова.

Он видел, как ребенок мучился от лечения, его бледное лицо почти прозрачное, он видел, как он несколько раз впадал в глубокий сон, терял сознание, его увозили в реанимацию, а затем возвращали.

Чаще же он просто смотрел в окно, и даже птица могла вызвать у него улыбку.

Шэнь Янь долго смотрел на эту улыбку.

Он не помнил, как давно не видел, чтобы этот ребенок улыбался.

Казалось, с тех пор, как он сказал ему, что они не связаны кровными узами.

Он не мог дать ему той любви, которую он так жаждал.

Похороны Шэнь Цина были тихими, присутствовали только слуги семьи Шэнь, Шэнь Янь, Ван Чэнь и Лу Ихань.

Всего не более десяти человек.

Они помнили, что ребенок боялся незнакомцев и толпы.

Лу Ихань положил букет маргариток на могилу Шэнь Цина. Цветы, символизирующие чистоту и счастье.

— В следующей жизни будь плохим, хорошо?

Сказав это, он ушёл.

Ван Чэнь присел, погладив фотографию, на которой мальчик улыбался, слегка изогнув розовые губы.

— Врачи сказали, что его болезнь была психологической, то есть он сам не хотел жить, поэтому вылечить его было невозможно.

Шэнь Янь замер.

Ван Чэнь усмехнулся, насмешливо сказав:

— Мы с тобой — убийцы, так что давай больше сюда не приходите. А Цин... он не хочет нас видеть.

Прошло некоторое время, и мужчина слегка кивнул.

— Я знаю.

Всего три слова, но они словно выжали из него все силы, как будто он пережил вторую смерть.

Лёгкий ветерок поднял лепесток и унёс его в неизвестном направлении.

<http://bllate.org/book/15553/1414730>